

К ГАСТРОЛЯМ ТЕАТРА «РОМЭН»

СУДЬБА ЦЫГАНА

МОСКОВСКИЙ
ЦЫГАНСКИЙ
ТЕАТР

РОМЭН

«Красивый, статный юноша, очень заносчивый и самоуверенный, появляется в тот момент, когда грациозная девушка темпераментно и задорно танцует. Они встречаются глазами, и это мгновение решает всю их дальнейшую судьбу...»

Не сразу находят счастье Барбаро и Нонка — им мешают веками сложившиеся обычаи и предрассудки. Но Нонка уже не подвержена им, она сильнее Барбаро в этом поединке противостоящих друг другу мировоззрений. И поэтому победа оказывается на ее стороне — она вырывает Барбаро из-под унижающих человеческое достоинство законов табора — жестоких и неумолимых.

Дорогой ценой дается духовное прозрение Барбаро. Юноша слепнет, спасая колхозных коней во время пожара. Но и слепой он имеет все основания воскликнуть: «Вижу! Вижу!».

Так кончается спектакль Московского театра «Ромэн» «Горячая кровь», которым театр 2 августа открыл свои гастроли в Риге.

Пьеса одного из основателей «Ромэна», его артиста и главного балетмейстера И. В. Хрусталева, не случайно выбрана для открытия гастролей. Вот уже в течение восьми лет стало традицией открывать сезон и гастроли именно этим спектаклем. Постановку «Горячей крови», осуществленную в 1960 году главным режиссером театра С. А. Барканом, театр считает для себя принципиально важной.

Не только чудотворная магия театра заставляет зрителей заинтересованно следить за перипетиями спектакля. Искренняя и проникновенная игра ромэновцев еще и потому, что жизненные судьбы многих артистов нашли образное выражение в персонажах этого спектакля.

Рижскому зрителю, вероятно, будет интересно поближе познакомиться с одним из ведущих артистов театра, который перед началом спектакля приветствовал гостей театра на латышском языке, а в спектакле исполнил роль Барбаро.

Борис Генрихович Завицкий родился в Латвии в городе Салдусе, где цыганская семья жила оседло — отец был музыкантом. Но мальчиком Борис стал кочевым цыганом: началась война и пришлось уходить от немцев в глубинные области России.

В белорусских лесах на табор напали бендеровцы. Боря заступился за маленького брата, которого избивали бандиты, и получил от одного из них удар штыком в спину...

Почти всю войну кочевали, по временам всем табором работали в колхозах. На дорогах войны погиб отец, умерла мать. Конец войны застал табор в колхозе под Кинешмой. Тетка и двоюродные братья и сестры вернулись в город Ауце — потянуло в родные места. Борис уехал к ним, но затем вернулся в колхоз под Кинешмой. Работал, опять кочевал с табором, уроками учился, успел кончить 7 классов.

Где-то под Владимиром «цыган-

ская почта» принесла весть от известной эстрадной актрисы Ольги Чарской: узнав о судьбе мальчишки-земляка, она предлагала помощь, звала приехать. Старая актриса жила под Москвой. Поехал и по рекомендации Чарской был принят в цыганский ансамбль в ресторан. Здесь через некоторое время Бориса увидела актриса театра «Ромэн» А. Кононова. Александра Николаевна попросила своих товарищей прослушать одаренного юношу. В апреле 1956 года Борис Завицкий был принят в труппу Московского цыганского театра «Ромэн».

И почти сразу — ввод на роль Чанго в спектакле «Сломанный кнут» в очередь с Николаем Сличенко, роль Барбаро в новом спектакле театра «Горячая кровь» (тоже в очередь со Сличенко) и, наконец, заглавная роль в пьесе

«Сонин и Махиваль» современно-прогрессивного индийского писателя Балванта Гарги.

Роли, роли... Лирические, характерные, драматические, поиски и пробы, просчеты и победы и упорные, систематические занятия актерским мастерством и музыкальной грамотой вместе с группой молодых артистов. Звание артиста единственного в мире профессионального театра цыган обязывает. Борис решил продолжить образование. Много играя, активно участвуя в жизни коллектива театра, он окончил десятилетку, а через несколько лет стал студентом режиссерского факультета Московского института культуры.

Кто, глядя теперь на этого элегантно одетого подтянутого, воспитанного и образованного человека, интеллигента в глубоком смысле слова, члена партии, сможет себе представить его сравнительно недавнее прошлое — кочевье со всеми присущими ему уродливыми и жестокими обычаями.

Цыгане... Народ, рассеянный по всем странам мира и повсюду вызывающий обостренный интерес своим образом жизни, неизбежностью традиций и одежды. Общеизвестна неувядающая творческая одаренность цыган. Им посвятили свои произведения великие писатели мира — Сервантес, Пушкин, Мери́ме, Лесков, Гюго, Толстой, Куприн, Горький и многие другие. Цыгане, о которых распространялось так много небывлиц и о которых так мало известно доподлинно, — кто же они?

Долгие столетия бытовало представление о цыганах как о выходцах из Египта (отсюда их прозвище — «фараоновы племя»). Лишь в начале XVIII века сравнительные исследования языка цыган позволили установить их происхождение: одно из древнейших индийских племен, принадлежавших к касте париев, по невыясненным до сих пор причинам, на рубеже VII—VIII веков нашей эры начало выходить за пределы Индии. Сложным путем через Персию, ближневосточные страны и Египет вековые скитания привели цыган в X—XI веках в Европу. С XV века отмечается их появление на территории России.

Судьба цыган в России, как и повсюду, была трагической: жестокие гонения, а порой объявление их вне закона по существу разрешали безнаказанно убивать, истреблять цыган, как диких зверей. Отсюда, как следствие, родилась замкнутость самих цыган, обычаи которых строго запрещали общение с нецыганами, и предубеждения в отношении к цыганам со стороны других народов: с одной стороны их обвиняли в колдовстве, магии, «наведении порчи» и подобных «грехах», с другой стороны необоснованно романтизировались быт цыган.

Стойкая природа привычных предрассудков делает проблему перестройки сознания сложной и противоречивой даже в нашей действительности — социальное переустройство общества опережает психологическую перестройку. Влияние впитанных веками обычаев, сила и цепкость психологического наследия прошлого мешают до наших дней некоторым цыганам в правильном выборе жизненного пути.

Цыгане Советского Союза не только получили все права гражданства, но и широкие возможности проявления своей творческой одаренности. Жизненная судьба Бориса Завицкого — одна из многих удивительных судеб артистов театра «Ромэн». Можно рассказать много других сложных, порой трудных историй артистов-цыган. Все они будут похожи в одном: приобщение к общественно-полезному труду позволяет освободиться от того, что веками делало цыган изгоями человеческого общества.

Юлия СТРУКОВА.

НА СНИМКЕ: артист Б. Г. Завицкий в роли Барбаро в спектакле «Горячая кровь».

Фото Ю. Зенковича.